

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК БЕЛАРУСИ»**

УДК-303.425.5

Кириенко Виктор Васильевич

**МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**22.00.06. – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Минск – 2007

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационная работа выполнена в рамках социологических исследований, выполненных под руководством соискателя, и соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований в Республике Беларусь: в 1997-1998 г. госбюджетной НИР «Исследование проблем становления восточнославянского менталитета: исторический и социокультурный аспекты», № госрегистрации – 19971596; в 2001- 2005 гг. «Проявление и трансформация менталитета современных белорусов» (№ госрегистрации – 20013126), включенной в качестве самостоятельной темы в Государственную программу фундаментальных исследований на 2001 – 2005 гг. «Социологическое исследование социальных и социально-культурных процессов в современной Беларуси» (Социальные процессы); в 2005 – 2007 гг. совместного российско-белорусского проекта «Психологические, социологические и экономические аспекты адаптации личности в современных условиях» (рег. № Г05Р-010).

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка социологической концепции и теоретической экспликации основных тенденций и особенностей формирования и функционирования менталитета белорусов, построение моделей ментального портрета современного белоруса и изучение механизма взаимодействия менталитета с экономическими, политическими, социокультурными процессами белорусского общества.

Для достижения поставленной цели в исследовании решались следующие задачи:

1. Сформулировать междисциплинарное определение, предметное поле, основные характеристики и функции категории «менталитет» применительно к процессам становления, развития и воплощения ментальных характеристик этнонациональной социальной общности.

2. Определить социальные механизмы влияния на формирование менталитета белорусов основных этнообразующих факторов: а) природно-географической среды; б) производственно-хозяйственного типа деятельности; в) геополитического ландшафта; г) межэтнического и социокультурного взаимодействия.

3. Разработать систему показателей и индикаторов этнонационального менталитета в их структурно-функциональном взаимодействии в процессе социокультурных общественных изменений.

4. Зафиксировать и доказательно интерпретировать ментальные характеристики типичного современного представителя белорусской нации,

а также духовно-нравственные и социокультурные особенности жизнедеятельности белорусского народа.

5. Определить количественное значение и дать качественные характеристики основных индикаторов этнонационального менталитета в следующих экспозициях: а) ментальный автопортрет белорусов; б) ментальный портрет белорусов в оценке представителей других наций; в) ментальный портрет других наций в оценке белорусов; г) идеальный ментальный портрет с точки зрения белорусов.

6. Выявить типы и формы взаимодействия ментальных характеристик различных социальных групп с политическими, экономическими и социокультурными процессами в современном белорусском обществе.

Положения, выносимые на защиту

1. *Менталитет – социально-культурный сознательно-бессознательный феномен, который представляет собой слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта как предыдущих, так и ныне живущих поколений, предопределяющий синхронизацию переживаний и алгоритмов социального действия большинства членов социума, обеспечивая его целостность в пространстве и времени в различных условиях общественного развития.* Менталитет представляет собой целостную структурированную систему социокультурных и социально-психологических характеристик, обеспечивающих воспроизводство устойчивых, повторяющихся алгоритмов социального взаимодействия.

Важнейшими свойствами менталитета являются: *латентность* – скрытость от непосредственного наблюдения; *константность* – устойчивость и воспроизводимость в любых, в том числе и кризисных, условиях общественного развития; *амбивалентность* – двойственность, противоречивость проявления; *взаимосвязанность*, *агрегатность* – проявляющаяся в качественной системности характеристик менталитета. Менталитет реализуется в следующих формах: групповой, коллективный, этнический, национальный. Базовой формой является этнический менталитет. Менталитет конкретного этноса и социального образования тяготеет либо к *социоцентризму*, либо к *антропоцентризму*. Связь менталитета и социокультурной деятельности проявляется в том, что менталитет впитывает в себя основные ценности народа, оказывает воздействие на его базовые алгоритмы, принципы и стереотипы поведения. В свою очередь, сложившиеся социальные алгоритмы взаимодействия этноса, нации с окружающей социальной средой корректируют направление, величину и динамику изменения ментальных характеристик.

2. Теоретическое осмысление и интерпретация основных тенденций социодинамики белорусского народа, его ментальных характеристик, применение метода социального моделирования позволили осуществить

разработку моделей ментального портрета современных белорусов в следующих экспозициях:

- самооценка белорусами собственных ментальных характеристик в сопоставлении с аналогичными характеристиками других национальностей (*интрамодель*). Собственный ментальный портрет современные белорусы определили, в первую очередь, *социально-духовными, традиционными, коллективистскими* характеристиками, в меньшей степени – *рационально-деятельными и индивидуалистическими* отличительными ментальными чертами;

- оценка ментальных характеристик белорусов представителями других национальностей и оценки белорусами ментальных характеристик иных наций (*экстрамодели*). Оценки белорусами собственных ментальных характеристик в наибольшей степени совпали с самооценками ментальных характеристик русских и украинцев и существенно отличаются от оценок белорусами ментальных характеристик американцев и немцев;

- идеальный ментальный портрет с точки зрения белорусов (*идеальная модель*). В отличие от автопортрета в идеальном варианте белорусы хотели бы видеть себя в большей степени *рационально-деятельными и либерально-индивидуалистическими*, но не за счет уменьшения *социально-духовных, традиционных, коллективистских* характеристик;

- *динамическая ментальная модель*, фиксирующая направление, динамику и глубину изменения ментальных характеристик. Изменение ментального портрета белорусов определяется несоответствием между их самооценками и идеальными оценками ментальных характеристик *рационально-деятельного и либерально-индивидуалистического* блоков;

- *сегментированная модель* ментального портрета, состоящая из: традиционных, коллективистских; либеральных, индивидуалистических; социально-духовных; рационально-деятельных сегментов.

3. В результате окультуривания природного ландшафта, мелиорации заболоченных территорий, строительства разветвленной сети железных и шоссейных дорог, индустриализации промышленности и сельскохозяйственного производства, бурного роста городского населения этнообразующие факторы в течение XX столетия претерпели качественные преобразования. В процессе урбанизации подверглась принципиальному изменению социально-профессиональная структура населения Беларуси. Полиэтнические города Беларуси явились своеобразными «котлами», «переплавившими» прежде всего славянские этносы в новое этнонациональное социальное образование. Значительная часть современного городского населения Беларуси представляет собой полиэтничную и поликультурную конструкцию с переплетениями белорусских, русских, украинских и польских генеалогических и социокультурных корней. В 1991 году геополитический статус Беларуси

реализован в форме суверенного государства. Отмена официального определения национальной принадлежности вместе с указанными выше факторами создали условия, в которых значительная часть граждан современной Беларуси этнонациональную идентификацию производит, прежде всего по их принадлежности к белорусскому народу, белорусскому государству и белорусской культуре. Таким образом, качественные изменения природно-ландшафтных, социокультурных, производственно-хозяйственных, геополитических и межэтнических условий жизнедеятельности населения Беларуси, произошедшие в XX столетии, способствовали формированию самобытного *этнонационального менталитета современных белорусов*.

4. Менталитет современных белорусов представляет собой результат взаимодействия специфических природно-климатических, социокультурных, геополитических, экономических, межэтнических процессов, является родственным как восточнославянским – русскому и украинскому, так и западнославянскому – польскому, и вместе с тем является самостоятельным, обладающим собственной самобытной культурой. Культура и менталитет современных белорусов занимает срединное положение между социокультурными традициями Запада как носителя динамической, индивидуалистической, технократической культуры, направленной на преобразование природы, человека и общества, и Востока как носителя коллективистской, духовной культуры. Беларусь является естественным не только географическим, но и культурно-цивилизационным интеграционным звеном, связывающим современные европейские Восток и Запад. Вместо уходящей в историю примитивной одновекторной геополитической ориентации, Беларусь поставлена в социально-исторические условия поливекторного развития – и на Восток, и на Запад, но прежде всего к себе – восстановлению и развитию собственной социокультурной самобытности.

5. Социодинамическая напряженность, определяемая соотношением статичности и изменчивости ментального портрета современных белорусов, измеряется величиной расхождения между ощущением собственного уровня ментальных характеристик и представлением об их должном, идеальном уровне.

Состояние комфорта, социально-психологической самодостаточности современные белорусы ощущают от ментальных характеристик, идеальная оценка которых совпадает или приближается к собственной самооценке: трудолюбия; гостеприимства; коллективизма; толерантности; духовности; теплоты и сердечности в отношениях между людьми, совестливости и сострадания.

Потребность в изменении ментального портрета у современных белорусов определяют ментальные характеристики, самоощущение уровня которых либо превышает, либо не достигает идеального уровня. К

характеристикам, уровень самооценки которых существенно превышает их идеальный, желательный уровень, относятся: стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; созерцательность, мечтательность; индивидуализм. Ощущение дискомфорта вызывают и ментальные характеристики, по которым белорусские респонденты ощущают существенное отставание от их идеального уровня: точность, аккуратность; обязательность, верность слову, принятому решению; законопослушание; стремление к личной свободе, независимости; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; чувство локтя, стремление помочь представителям своей национальности; соревновательность, конкуренция; предприимчивость, расчетливость. Существенная разница в самооценках и идеальном уровне указанных ментальных характеристик побуждает белорусов искать способы их оптимизации.

Поливекторная направленность в достижении идеального менталитета не позволит в полной мере реализовать каждую ментальную характеристику в желательном варианте, т. к. развитие, увеличение одних ментальных характеристик предполагает уменьшение других, и наоборот, «свертывание» одних характеристик будет провоцировать «развертывание» других. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в период системной модернизации гуманитарно-демократических, политических, экономических и социальных отношений белорусы будут находиться в состоянии перманентного сложного выбора приоритетов.

Личный вклад соискателя

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, содержащим анализ и теоретическое обобщение полученных эмпирических результатов. Соискателем осуществлен анализ становления менталитета белорусов, уточнено его предметное поле, структура и функции, разработана и апробирована методика количественного измерения ментальных характеристик в интра- и экстраэкспозициях, идеального ментального портрета, статической и динамической моделей ментального портрета белорусов и ментальных портретов соседей, ближайших этнических родственников – русских, украинцев, поляков, произведен их качественный анализ.

Разработанная методика количественного измерения ментальных характеристик позволила, во-первых, осуществить ранжирование, субординацию ментальных характеристик; во-вторых, сопоставить самооценки и оценки ментальных характеристик представителями нескольких наций друг у друга; в-третьих, сопоставить оценки и самооценки ментальных характеристик с их идеальным портретом, в-четвертых, в

режиме мониторинга фиксировать их изменение во времени и таким образом устанавливать реальную динамику менталитета современных белорусов.

Диссертантом предложена и реализована на практике концепция междисциплинарного изучения феномена менталитета. По его инициативе и под его руководством на базе Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого в 1999, 2001, 2003 и 2005 гг. проведены четыре международных научные конференции «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», в работе которых приняло участие более 300 специалистов в области философии, социологии, истории, политологии, культурологии, психологии, этнографии, правоведения, экономики из Беларуси, России, Украины, Польши, Словакии, Латвии, Германии. По результатам работы конференций опубликованы сборники трудов, приняты рекомендации по их использованию в практической деятельности государственных органов и общественных организаций, а также в учебном процессе по курсам философии, социологии, политологии, культурологии.

Апробация результатов исследования

Результаты различных аспектов генезиса менталитета белорусов и его проявления в экономических, политических и социальных процессах докладывались автором на 36 международных конференциях, проводимых научными и вузовскими центрами Республики Беларусь, и 15 конференциях в России, Украине, Польше, Латвии.

Опубликованность результатов

Основные результаты исследования излагаются в 2 монографиях, в том числе одной - коллективной, а также в 68 публикациях, в том числе в 10 статьях научных журналов, в 13 статьях в научных сборниках (из них 10 – в зарубежных), в материалах 51 международной конференции (из них 15 – в России, Украине, Польше, Латвии).

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование включает введение, четыре главы (четырнадцать разделов) основного текста, заключение, список использованных источников и список публикаций соискателя. Полный объем работы - 218 страниц, включая 18 таблиц и 32 рисунка. Список литературы, которая была использована в ходе подготовки работы, насчитывает 398 наименований. Список публикаций соискателя содержит 46 наименований (29,51 п.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор соискателем темы диссертационного исследования и ее актуальность для политических, экономических, социально-культурных процессов суверенного белорусского государства, которое в настоящее время решает много важных экономических, политических, социальных и культурных проблем, связанных с системной социальной модернизацией белорусского общества.

Актуальность исследования менталитета современных белорусов определяется также и тем, что в условиях мировой глобализации особое значение приобретает вопрос об этнонациональной идентичности, необходимости инструментального определения как общечеловеческих, так и отличительных особенностей менталитета белорусского народа, потребностью в научном социально-философском, культурологическом осмыслении, изучении и оценке белорусского менталитета как социокультурного феномена.

В Главе 1 «Теоретико-методологические основы социологического исследования менталитета» дается краткий очерк возникновения идеи менталитета, раскрывается генезис категории менталитет, уточнены его содержание и функции.

В разделе 1.1 «Сущность и сфера применения категории «менталитет». Предметное поле, структура и функции менталитета» показано, что проблема изучения национальных особенностей предопределена возрастающей ролью и значимостью этнического и национального факторов, расширением межэтнических и межнациональных отношений. При этом одни из исследователей акцентировали внимание на особенностях темперамента и внешнего вида, другие описывали системы базовых ценностей – отношение к труду, к окружающему миру, к существующей власти и другим людям, к основам семейного устройства, к жизни и смерти.

Изучение социокультурного феномена менталитета на системной основе стало возможным в рамках социологии. Одним из теоретических предтеч разработчиков феномена ментальности является классик социологии Э. Дюркгейм. Формулируя основные закономерности развития общества, он показал, что основным «скрепом», оформляющим целостность социума в пространстве и времени, являются *коллективные представления*. Следует отметить, что Э. Дюркгейм, раскрыв общесоциологические механизмы формирования и функционирования коллективных представлений, не анализировал естественно-природные и общекультурные факторы, влияющие на этнонациональные проявления коллективных представлений. Эта проблема решалась теоретическими преемниками Э. Дюркгейма – группой французских этносоциологов и этнопсихологов,

создателей и авторов журнала «Анналы экономической и социальной жизни».

Значительный вклад в разработку проблем взаимодействия процессов индивидуализации и социализации, взаимоотношений личности и социума, подготовивший теоретическую почву для социологической разработки феномена менталитета, внес американский социолог Т. Парсонс.

Российско-американский социолог П. Сорокин, описывая взаимодействие социальных и психологических компонентов общества, отмечал, что социокультурные или надорганические явления по своей природе являются ментальными.

Существенный вклад в теоретико-методологическую разработку феномена менталитета внес швейцарский психоаналитик К.Г.Юнг. *Коллективное бессознательное*, по Юнгу, представляет собой хранилище латентных слоев памяти человечества, состоящее из мощных первичных психических образов – *архетипов* (греч. *arche* – начало, *typos* – образ), которые имеют ключевое значение для понимания менталитета как спрессованной коллективной памяти, оформляющей целостность этноса как в пространстве, так и во времени.

Методологической основой изучения менталитета являются глубинные разработки К. Юнгом естественно-психологических закономерностей направленности (инвариантности) личности. В его трактатке *коллективное бессознательное* как хранилище латентных следов памяти человечества реализует подсознательную энергию (либидо) посредством нескольких инвариантов, главными из которых являются *экстраверсия* и *интроверсия*.

Проблема *ментальности* как научной категории впервые была сформулирована социальными историками школы «Анналов», попытавшихся переориентировать обществоведение, во-первых, с изучения так называемых «объективных», социально-экономических отношений на анализ «субъективных», социально-психологических и духовно-культурных структур общества и, во-вторых, в плане переакцентации оценки социальных событий с позиций официальных доктрин на анализ неотрефлексированных алгоритмов жизнедеятельности народных масс. Термин «ментальность» ввел в науку французский социолог, философ, этнограф Л. Леви-Брюль в 1922 году в работе «Первобытное мышление». Развивая идеи о коллективных представлениях Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюль пришел к выводу, что они формируются не в результате индивидуального жизненного опыта, а внедряются в его сознание через общественную среду. Сформированный им «закон сопричастности» (*партиципации*) раскрывает механизм синхронизированного взаимодействия людей в сферах, не поддающихся опытно-логическому освоению каждым конкретным человеком, но реализуются в менталитете народа. Центральной особенностью менталитета является *нечувствительность к логическим противоречиям*, зафиксированным в преданиях, мифах, сказаниях, в которых описываемые

предметы являются одновременно и рациональными, и священными; и самими собой, и чем-то «иным».

В настоящее время категория «менталитет» активно используется культурологами, психологами, социологами, политологами, философами, историками, экономистами, правоведами, она все больше становится инструментом междисциплинарного изучения социально-гуманитарных процессов.

Менталитет – социально-культурный сознательно-бессознательный феномен, который представляет собой слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта как предыдущих, так и ныне живущих поколений, предопределяющий синхронизацию переживаний и алгоритмов социального действия большинства членов социума, обеспечивая его целостность в пространстве и времени в различных условиях общественного развития.

Важнейшими свойствами менталитета являются:

Латентность – скрытость от непосредственного наблюдения. Ментальные характеристики проявляются и реализуются в форме социокультурных алгоритмов.

Константность – устойчивость и воспроизведение в любых, в том числе и кризисных, условиях общественного развития. В условиях стабильного общественного развития этнонациональные ментальные особенности проявляются на уровне культурно-бытовых различий (национальные обычаи, традиции, кухня, одежда, музыка, хореография, литература), в периоды общественных кризисов перерастают в противоречия, в том числе и антагонистические.

Амбивалентность – проявляется в том, что ментальные характеристики становятся позитивными, конструктивными или деструктивными только в условиях конкретной социокультурной обусловленности.

Взаимосвязанность, агрегатность ментальных характеристик обуславливается его системной целостностью. Произвольное, волюнтаристское усиление «положительных» или ослабление «отрицательных» характеристик приводит к нарушению целостности, к фрагментарности, эклектичности менталитета.

Социальность менталитета: он проявляется как «групповой», «коллективный», «этнический», «национальный». Базовой формой является этнический менталитет. Этнонациональный менталитет не в полной мере совпадает с ментальными характеристиками половозрастных, профессиональных и других социальных групп и в то же время на высшем уровне синтезирует все черты в единое целое, что и позволяет обеспечивать этнонациональную целостность в любых, в том числе и кризисных, условиях развития общества.

Менталитет конкретного социального образования тяготеет либо к *социоцентризму*, и в таком случае система координат ментальных ценностей

выстраивается от первичности и приоритетов социума, либо к *антропоцентризму*, и в таком случае система координат выстраивается от первичности приоритетов индивида, личности.

Динамичность и статичность менталитета определяется тем, что он, как и любая другая сложная социальная система, имеет как свое «центральное поле», носителем которого является доминирующая часть социума, так и «пограничные зоны», носителями которых являются пассионарные социальные слои, отличающиеся от носителей «центрального поля» либо повышенным радикализмом, либо повышенным консерватизмом.

Принципиальная схема взаимосвязи *менталитета* и *культуры* выглядит следующим образом: ментальные характеристики «базируются» в подсознательной части психики, они скрыты от непосредственного наблюдения и их индикаторами являются социокультурные алгоритмы поведения, проявляющиеся в эмоционально насыщенных обычаях, традициях и стереотипах поведения. В свою очередь сформированные и укорененные социокультурные нормы корректируют субординацию ментальных характеристик.

В разделе 1.2 «Теоретико-методологические принципы исследования менталитета как следствия этногенеза» показано, что, вопреки распространенным представлениям об этносе и этничности как о рудиментарных пережитках архаичной социальной организации, события второй половины XX столетия продемонстрировали, что этнос способен не только к сохранению и воспроизводству, но и восстановлению своих базовых ментальных характеристик.

Отмечается, что процессы ретнизации обуславливались не только объективной потребностью наций и этносов выстроить свою жизнь в соответствии со своими собственными социокультурными алгоритмами, собственным менталитетом, но и острым стремлением этнонациональной элиты (политической, экономической, культурной) к собственному самоутверждению и реализации целей, далеко не всегда совпадающих с коренными интересами нации или этноса. Коллизии, происходящие на постсоветском и постсоциалистическом пространстве, откровенные спекуляции на этнонациональных чувствах, особенно в полиэтничной России, наглядно продемонстрировали, что в периоды социального хаоса естественные этнические различия трансформируются в противоестественный межэтнический антагонизм. Опыт реализации политических, экономических и социокультурных потенциалов этносов, ослабшая волна «национальных суверенитетов» позволяет отойти от понимания этноса как инструмента достижения политических и экономических целей и подойти к его анализу как естественной форме достижения политико-экономической, социокультурной и этнонациональной устойчивости.

В связи с тем что менталитет является следствием этногенеза и важнейшим свойством этноса, логика исследования менталитета предопределяет исследование этногенеза – происхождения, существования и развития этноса, привлечения понятийного аппарата, методологии и методики этнологии.

Наиболее полно и последовательно этногенез разработан в *теории географического детерминизма*, в которой основным фактором, определяющим специфику этногенеза, являются природно-климатические условия. На это обстоятельство обращали внимание еще древние исследователи Геродот, Гиппократ, Корнелий, Тацит, Страбон. Значительный вклад в разработку теории географического детерминизма внес российский этнолог Л.Н. Гумилев, который в своих работах описал сложную связь, существующую между природно-климатическими условиями и зарождением, формированием и развитием этноса. Существенным в теории этногенеза является положение о том, что если на ранних этапах в силу объективных причин социум оказывается полностью подчиненным окружающей среде, то на более поздних этапах развития этноса более значимыми становятся социокультурные и геополитические условия. Этнос не только приспосабливается к природному ландшафту, но и, накапливая естественно-научные знания, создавая систему машин и механизмов, приспосабливает природный ландшафт к своим собственным социокультурным пристрастиям, своему менталитету.

В разделе 1.3 **«Стереотипизация и идентификация как механизмы формирования и проявления менталитета»** показано, что процесс формирования и проявления ментальных характеристик реализуется через механизмы *стереотипизации и идентификации*: сопоставления и сравнения ментальных характеристик собственного этноса с ментальными характеристиками других.

Стереотип представляет собой упрощенный, схематизированный образ социального объекта, характеризующийся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений, своеобразную «литейную форму», в которой формируется общественное мнение. Основными функциями этнонационального стереотипа являются: *компенсаторная функция*, обеспечивающая восполнение недостающей информации о характеристиках как собственного, так и других этносов; *адаптивная функция*, позволяющая представителям этнической группы достаточно быстро приспосабливаться к особенностям как своего, так и иных этносов; *стабилизирующая функция* обеспечивает устойчивость, воспроизводимость этнических стереотипов в течение нескольких поколений; *функция избирательности*, которая обеспечивает выделение членами этнической группы определенных положительных и (или) отрицательных ментальных характеристик как своего, так и иных этносов, при этом не фиксируя внимания на других, «несущественных» характеристиках; *амбивалентность*

стереотипа проявляется в том, что одни и те же социальные качества у собственного и у иных этносов могут оцениваться не только с различной степенью интенсивности, но и с различными, в том числе и с противоположными модулями.

По своим функциям механизм *социальной идентификации* имеет много общего с механизмом *социальной стереотипизации*. И один и другой процессы направлены на фиксирование общего и особенного в «Я» и «Не-Я», «Мы» и «Не-Мы». Но если *стереотипизация* осуществляется на базе ранее сформированных представлений, предрассудков как о «себе», так и о «других», то процесс *идентификации*, помимо стереотипных данных, предполагает привлечение знаний, полученных в результате собственного опыта.

Существенный вклад в моделирование процессов этнической идентификации внесла *теория комплиментарности* Л.Н. Гумилева, в соответствии с которой одним из объективных последствий этногенеза является энергия, выделяющаяся в его процессе, которая создает вокруг себя *этническое поле*, характеризующееся единой частотой колебаний. *Пассионарии* – индивиды, обладающие большой этнической энергетикой, тянутся друг к другу и вследствие *пассионарной индукции* “заряжают” своими идеями, передают свой ритм колебаний, обостряют чувство этнической идентичности и ведут за собой остальных. Действия этнических полей проявляются и при взаимодействии этносов, организованных на основе следующих разновидностей комплиментарности:

- *положительная комплиментарность*, которая проявляется как спонтанная симпатия этносов без попыток изменить друг друга. Взаимодействующие этносы принимают друг друга такими, какие они есть;
- *отрицательная комплиментарность* проявляется в спонтанной антипатии, попытках каждого из этносов изменить другого, сделать его более «правильным». Эти несовместимые смешения этносов у Л. Гумилева получили название «химеры»;
- *нейтральная комплиментарность* проявляется как безразличие этносов друг к другу, при этом интересы этносов не сталкиваются и не пересекаются.

Понятие «этничность» и «этническая идентичность» не тождественны друг другу. *Этничность* является аскрептивной (предписываемой обществом) характеристикой, включающей в себя отношение индивида к таким объективным константам, как этническая принадлежность родителей, место рождения, язык, культура. *Этническая идентичность* также включает в себя такие характеристики, как типичные физические и психознергетические особенности представителей этноса, природно-климатические особенности занимаемой этносом территории, язык, культуру, типы хозяйствования и т.п., но не сводится только к ним. Помимо этих показателей этническая идентичность включает в себя и субъективные

элементы – процессы переживания, эмоциональную оценочность к своим объективным этническим заданностям. По мере усиления глобализационных процессов, актуализации межэтнических и межнациональных связей, усложнения межэтнического и межкультурного взаимодействия, увеличения количества полиэтнических браков, людей со сложным этническим происхождением, в процессе этнонациональной идентификации объективные этнические критерии имеют тенденцию к ослаблению при одновременном усилении идентификации через «субъективные» признаки – признание или непризнание культуры, традиций, норм поведения того или иного этнонационального образования.

В разделе 1.4 **«Методика социологического исследования менталитета»** определены методические принципы его исследования, которые выстраивались исходя из сложности феномена менталитета, что обусловило системный подход к объекту исследования. В исследовании использовались как специфические социологические методы исследования: включенное наблюдение, контент-анализ документов, массовый опрос, интервьюирование, так и методы междисциплинарного исследования: системного, кросскультурного, компаративного, корреляционного, структурно-функционального, этнокультурного и сравнительно-исторического исследования.

В процессе исследования диссертантом были проведены анкетные опросы в 1998 году – выборочная совокупность 545 человек; в 2000 году – выборочная совокупность 1158 человек; в 2003 году – выборочная совокупность 1511 человек; в 2006 году – выборочная совокупность 536 человек.

Эмпирической базой диссертационной работы являются данные социологических исследований, осуществленных в 2003 году (выборочная совокупность сформирована на базе Гомельской и Гродненской областей Беларуси и включает 1511 респондентов). Выбор регионов обусловлен тем обстоятельством, что они являются трансграничными на культурно-цивилизационных осях «Север – Юг», «Восток – Запад». Культура и менталитет жителей Гомельской области формировались в условиях интенсивного взаимодействия белорусского этноса с восточнославянскими – русским и украинским, тогда как культура и менталитет жителей Гродненской области формировались в условиях интенсивного взаимодействия с западнославянским (польским) и балтскими (литовским и латышским) этносами. Сопоставление ментальных самооценок у носителей юго-восточной и северо-западной культур Беларуси позволило зафиксировать как общебелорусские, так и различающиеся региональные ментальные характеристики.

Исходя из того что процесс этнической идентификации осуществляется через взаимодействие двух взаимосвязанных механизмов: во-первых, осознание внутреннего единства, схожести со «своими», а во-

вторых, – противопоставление себя «другим», выборочные совокупности были также сформированы в границах с Беларусью Брянской области (Россия) – 587 человек, Черниговской и Киевской областях (Украина) – 523 человека, Люблинском и Бяло-Подляском воеводствах (Польша) – 415 человек. Выбор трансграничных областей Беларуси и трансграничных регионов сопредельных с Беларусью государств был определен тем обстоятельством, что население центральных регионов имеет ограниченные возможности непосредственного общения с иными этносами, вследствие чего при построении как собственного ментального портрета, так и ментальных портретов иных этносов вынуждено использовать преимущественно *стереотипные* представления. Население приграничных регионов, находясь в интенсивных взаимоотношениях со своими соседями, ментальную *идентификацию* своих соседей и собственную *самоидентификацию* осуществляли с учетом многовекового опыта межэтнического взаимодействия.

Сложность феномена менталитета, взаимосвязанность и динамичность его характеристик предопределили использование в исследовании *метода социологического моделирования* – исследования общественных явлений и процессов посредством их воспроизведения в менее сложных формах (моделях) и проведением необходимых операций с полученными аналогами или моделями реальных отношений в обществе. Примененный в исследовании метод социологического, в том числе графического, моделирования в форме лепестковой диаграммы обеспечил преобразование количественных оценок ментальных характеристик в образ, наглядно представляющий субординацию и динамику свойств менталитета. Методологически применение графических моделей обосновывается изоморфизмом между геометрией и алгеброй, между математическим и графическим языками, позволяющим численные значения социальных процессов представить в виде графических образов.

Авторская методика, предполагающая одновременное осуществление процессов аутоидентификации (белорусы о себе), гетероидентификация белорусами иных этносов (белорусы об иных этносах), идеализации (соответствие идеальному ментальному типу) и гетероидентификации белорусов иными этносами (иные этносы о белорусах), обеспечила построение четырехмерной ментальной модели портрета современных белорусов.

При конструировании ментальных интрамоделей и экстрамоделей ментальные характеристики по степени выраженности в исследовании разделены на три группы. Ментальные характеристики, на присутствие которых указало более 50% опрошенных респондентов, отнесены к *доминирующим*, характеристики, на которые указало от 25 % до 50% респондентов, определены как *средневыраженные*, а ментальные характеристики, на которые указало менее 25% респондентов, отнесены к

слабоприсутствующим. При построении идеального ментального портрета к *безусловно положительным* отнесены ментальные характеристики, положительная оценка которых составила не менее 85 %; к *умеренно положительным* отнесены ментальные характеристики, которые не менее 70% респондентов оценили как положительные и не более 25% респондентов отнесли к отрицательным; к *отрицательным* отнесены ментальные характеристики, отрицательные оценки которых оказались выше положительных.

В Главе 2 «Природно-климатические, геополитические, этноконфессиональные, производственно-хозяйственные и социокультурные условия генезиса белорусского этноса и менталитета белорусов» раскрыты механизмы влияния природного ландшафта, геополитической и этноконфессиональной ситуации на формирование базовых социокультурных и производственно-хозяйственных алгоритмов жизнедеятельности, на формирование этнонационального менталитета белорусов.

В разделе 2.1 «Природно-климатические условия формирования белорусского этноса» показано, что прародиной племен и субэтносов, впоследствии сформировавших белорусский этнос, была девственная природа бассейнов Верхнего и Среднего Днепра, Припяти, Западной Двины и Немана. Природно-климатические условия, в которых формировался белорусский этнос, представляли собой разнообразные ландшафтные типы и, с точки зрения классической этнографии, не являлись комфортными, создали предпосылки для формирования неизнеженного белорусского этноса.

Различающиеся природно-климатические условия южной (Полесье), северной (Поозерье), северо-западной (Понеманье) и центральной зоны Беларуси вместе с различающимися геополитическими и социокультурными условиями предопределили и некоторые региональные различия в культуре, менталитете белорусов. Общебелорусские ментальные характеристики, базовые алгоритмы социокультурных взаимоотношений белорусов коренятся в их преимущественно крестьянском образе жизни. Включенность в девственную природу, зависимость от природно-климатических циклов, необходимость выживания в экстремальных условиях сформировали у белорусов эмпатическую, приспособительную культуру.

В разделе 2.2 «Геополитические и этноконфессиональные условия формирования белорусского этноса и менталитета белорусов» показано, что в Беларуси, географически расположенной в центре Европы, встретились, переплелись, адаптировались и разграничились два типа культуры, два типа цивилизации: западная (европейская) и восточная (азиатская). Находясь в постоянном взаимодействии с культурно-цивилизационными Востоком и Западом, Севером и Югом, белорусский этнос выработал свои специфические, присущие только ему характеристики, сформировал свой

уникальный срединный геополитический статус – *флуктуации* (fluctuation – от лат. колебание) – объединяющий культурно-цивилизационные Север и Юг, Восток и Запад.

Культура и менталитет белорусов формировались в процессе взаимодействия с украинским, еврейским, литовским, латышским, татарским и другими этносами. Но наибольшее влияние на формирование генотипа, культуры и менталитета белорусов оказали великорусский и польский этносы. Несмотря на все противоречия, как русификация, так и полонизация белорусов в конечном счете способствовали формированию и сохранению белорусами своей этнокультурной самобытности. Находясь во взаимодействии с двумя мирами, являясь территорией непрекращающихся интеграционных процессов между европейскими Востоком и Западом, Севером и Югом, Беларусь не только сохранила свою целостность и самобытность, но и, благодаря *неагрессивной активности* белорусского этноса, выполнила свою историческую миссию их «мягкого размежевания».

В разделе 2.3 «**Производственно-хозяйственные, социокультурные условия формирования белорусского этноса**» показано, что в XX-е столетие Беларусь вступила с ярко выраженным аграрным типом хозяйствования. 90 % всего населения, в том числе 98 % этнических белорусов, проживало в сельских населенных пунктах. Природно-географические условия, скудность «кормящего» ландшафта не позволяли белорусам концентрироваться в больших селениях. Территория, на которой формировался белорусский этнос, обладала минимальными запасами природных ископаемых и не способствовала развитию ремесел и торговли. Важнейшим способом жизнеобеспечения у белорусов было земледелие. В условиях рискованного земледелия Беларуси, где всего лишь один недород обрекал на вымирание членов всего рода, любое непроверенное новшество было недопустимым. Крестьянский тип хозяйствования требовал не столько освоения новых знаний, новых технологий, сколько старательного усвоения, повторения уже проверенных временем. Включенность в природу, зависимость от природно-климатических циклов, необходимость выживания в экстремальных условиях сформировали у белорусов базовые алгоритмы коллективного жизнеобеспечения: *жить не вопреки другим и даже не рядом с другими, а совместно с другими; чувство синхронности, необходимости согласования действий* не только в производственно-хозяйственной жизни, но и в бытовой и сугубо личной жизни. Алгоритмы взаимопомощи, взаимообмена, милости к обездоленным, направленные на выравнивание материального достатка, материального положения всех крестьянских дворов общины, зафиксированы в коллективистской системе координат белорусов – «так, как у людей», «не хуже, чем у людей», «как люди, так и я».

В отличие от Центральной и Уральской России, Юго-Восточной Украины, где со времен Петровских реформ создавались урбанизированные промышленно-индустриальные очаги, Беларусь вплоть

до XX века оставалась в своей основе аграрной территорией. Промышленность Беларуси второй половины XIX века не переросла стадию ремесленных мастерских. Несмотря на то что во второй половине XIX века общее количество населения Беларуси увеличилось вдвое, удельный вес городского населения оставался стабильным – около 10%. По данным переписи 1926 года, белорусы в общем составе населения составляли 80 %; евреи – 8,2 %; русские – 7,7 %; поляки – 0,1 %. Этнонациональные составы городского и сельского населения существенно различались. Города в Беларуси по-прежнему были полиэтничными: от 40 до 60 % городского населения составляли евреи.

Урбанизация, рост городов и городского населения Беларуси сопровождались целым шлейфом социокультурных последствий. Поскольку города увеличивались за счет сельского белорусского населения, рост численности городского населения сопровождался их «белорусизацией», плодотворным «смешением» двух типов культур – городской полиэтничной, прозападной и сельской, самобытной белорусской, формированием новой, синтетической культуры. Изменение этнонационального состава городов, увеличение в нем доли белорусского населения изменяло их социокультурный ландшафт. Существенную социокультурную трансформацию города Беларуси претерпели во время Великой Отечественной войны. В послевоенный период города в Беларуси не столько восстанавливались, сколько строились с новой планировкой и новой архитектурой. Бурный рост городского населения в послевоенный период принципиально изменил соотношение сельского и городского населения. Рост городского населения Беларуси сопровождался его «белорусизацией»: за период с 1897 по 1999 годы удельный вес белорусского этноса в городах вырос с 17,1 % до 78,8 %. В результате беспрецедентного фашистского геноцида в годы второй мировой войны и выезда евреев в Израиль, США и другие государства удельный вес еврейского этноса в составе городского населения Беларуси уменьшился с 57,5% в 1897 году до 0,4 % в 1999 году. Доля русских, украинцев и поляков в составе городского населения на протяжении столетия оставалась стабильной, белорусизация городов осуществлялась не за счет вытеснения других этносов, а вместе с ними, что подтверждает природную толерантность белорусов. К середине XX столетия произошла относительная оптимизация в соотношениях между национальными составами населения и населения белорусских городов: удельный вес белорусского этноса в городском населении стал соответствовать удельному весу белорусов в составе всего населения.

В Главе 3 «**Ментальная идентичность современных белорусов**» рассматриваются принципы взаимодействия, проявления и субординации основных характеристик, образующих ментальный портрет.

В разделе 3.1 «**Ментальные автопортрет и идеальный портрет современных белорусов**» в результате осуществления ментальной идентификации построены идеальный ментальный портрет и ментальный

автопортрет современных белорусов в сопоставлении с ментальными портретами русских, украинцев, поляков, литовцев, немцев и американцев. Ментальный автопортрет белорусов определяется следующими *доминирующими* характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестливостью и состраданием; толерантностью; коллективизмом. В качестве *умеренно присутствующих* определены: стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность, мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность. В качестве *слабоприсутствующих* в белорусском автопортрете зафиксированы: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция.

Путем группировки ментальных характеристик по смысло- и целеобразующим векторам диссертантом построена *сегментированная модель* ментального портрета, состоящая из сегментов:

1. *Патриархально-традиционные, коллективистские*: уважение традиций, следование им; коллективизм; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям.

2. *Либеральные, индивидуалистические*: стремление к личной свободе, независимости; индивидуализм; соревновательность, конкуренция; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям.

3. *Рационально-деятельные*: предприимчивость, расчетливость; трудолюбие; точность, аккуратность; обязательность, верность слову, принятому решению; законопослушание.

4. *Социально-духовные*: гостеприимство; толерантность; теплота и сердечность в отношениях между людьми; духовность; созерцательность, мечтательность.

«Наложение» самооценок ментальных характеристик на их идеальный уровень позволило построить *сегментированную динамическую модель* ментального портрета современных белорусов. Результаты исследования показали, что самое комфортное состояние белорусские респонденты ощущают при оценке блока *социально-духовных* характеристик. Здесь количественные оценки большинства ментальных характеристик в автопортрете совпали с их идеальным уровнем. При оценке блока *патриархально-традиционных, коллективистских* характеристик оказалось, что уровень их самооценок оказался несколько ниже идеального уровня. Такое положение позволяет сделать вывод о том, что «развертывание» этих

характеристик у современных белорусов будет осуществляться скорее всего в условиях относительного комфорта. Существенно иная картина зафиксирована при оценке респондентами блока *рационально-деятельных* характеристик, где респонденты ощущают существенное отставание от желательного уровня. Определенный дискомфорт белорусы ощущают и от недостаточно развитых собственных *либеральных, индивидуалистических* характеристик – соревновательности, конкурентности, предприимчивости, расчетливости, стремления к личной свободе, независимости. Формирование суверенной государственности, утверждение рыночных ценностей, коммерциализация межгосударственных экономических отношений, в том числе с Россией и Украиной, объективно актуализируют проявление характерных для белорусов ментальных черт, перемещают векторность их развития в сторону усиления рационально-деятельных, индивидуалистических ментальных характеристик. Таким образом, ощущение существенной разницы между самооценками и идеальными оценками ментальных характеристик *рационально-деятельного* и *либерального, индивидуалистического* блоков и определяет основную линию напряжения в модификации агрегата ментальных характеристик белорусов. Поливекторность, разнонаправленность стремления к изменению взаимосвязанных и взаимоограничивающих друг друга ментальных характеристик показывает, что процесс модернизации ментального портрета современных белорусов является несколько неизбежным, настолько и сложным, противоречивым.

В разделе 3.2 «**Временной темпоритм в национальные особенности социокультурного взаимодействия современных белорусов**» показано, что одной из самых травмогенных для современных белорусов является такая ментальная характеристика, как *точность, обязательность*: в самооценке она зафиксирована на последнем месте, тогда как при идеальной оценке она занимает одну из лидирующих позиций. В результате исследования этого противоречия установлено, что на протяжении веков основной вид деятельности – сельскохозяйственный труд и основной объект деятельности – природа сформировали у белорусов полихроматическую, циклическую картину мира и алгоритм поведения, в котором действия выстраиваются не в линейной последовательности (сначала одно, потом другое), а в одновременном выполнении нескольких дел. Аритмичное ощущение времени, его «спрессованность» в одни периоды и «растянутость» в другие – объективная необходимость организации жизнедеятельности людей, «включенных» в природные циклы. В отличие от североамериканцев, швейцарцев, немцев, которые живут с четко выраженным социально-психологическим ощущением линейного времени, белорусы обладают полихроматическим, циклическим ощущением времени, детерминированным календарно-циклическим модусом крестьянской хозяйственной деятельности.

Системная трансформация общественной жизни корректирует временной темпоритм современных белорусов: в условиях индустриально-урбанистической среды циклическое полихроматическое ощущение времени постепенно замещается линейным монохроматическим, формируется синтетическое линейно-циклическое ощущение времени. Результаты исследования показали, что процесс формирования линейно-циклического ощущения времени у белорусов еще далеко не завершен. Вместе с тем этот процесс не допускает искусственного ускорения. Ведь сам по себе временной темпоритм, как и все ментальные характеристики, является *амбивалентным*. Как *линейное монохроматическое*, так и *циклическое полихроматическое* ощущения времени сами по себе не являются ни положительными, ни отрицательными. Японцы и китайцы, обладающие ярко выраженным полихроматическим циклическим ощущением времени, благодаря высокой расчетливости в производстве, обеспечивают высокую экономическую эффективность.

В разделе **3.3 «Коллективистский и индивидуалистический компоненты в менталитете современных белорусов»** показывается, что одним из важнейших факторов, определяющих национальный менталитет, является соотношение в нем коллективистского и индивидуалистического компонентов. Общинность, коллективизм, круговая порука у восточных славян не были придуманными социалистами или коммунистами. Они использовали эти качества для достижения своих политических целей, но «придумали» эти качества сложные, экстремальные условия выживания. Процессы индустриализации и урбанизации внесли коррективы в соотношение коллективистского и индивидуалистического компонентов не только в производственных, но и в семейно-бытовых отношениях белорусов. Осуществленное в исследовании «расслоение» коллективистского и индивидуалистического компонентов показало, что современные белорусы в различных сферах своей жизни хотели бы быть по-разному и коллективистами, и индивидуалистами. Максимальный, практически абсолютный, коллективизм белорусские респонденты зафиксировали в ситуациях *защиты Родины*. События Великой Отечественной войны достаточно убедительно подтвердили внутреннюю способность белорусов объединяться для тотального сопротивления с незванными чужеземцами. Республика-партизанка, каждый четвертый житель которой погиб в сопротивлении с коричневой чумой, явилась настоящим адом для фашистских оккупантов. Скорее «коллективистами», чем «индивидуалистами» хотели бы быть белорусы в сложных жизненных ситуациях (похороны, свадьба, рождение ребенка), а также при организации производственной деятельности. Вместе с тем результаты исследования показали, что современные белорусы хотели бы быть более «атомизированными», защищенными от вмешательства общества и государства в их повседневную семейную жизнь; скорее индивидуалистами,

чем коллективистами они хотели бы быть и в распределении и использовании результатов труда, в выборе ценностных ориентаций, культурных предпочтений.

Глава 4 «Векторы социокультурной и геополитической ориентации в условиях глобализации и общественное устройство Республики Беларусь» посвящена анализу механизмов взаимодействия менталитета современных белорусов с основными сферами трансформирующегося белорусского общества.

В разделе 4.1 «Воздействие менталитета белорусов на интеграционные процессы Беларуси по культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад» отмечается, что системная трансформация, охватившая политическую, экономическую, социальную и духовную сферы белорусского общества, наличие границ с государствами ЕС и НАТО актуализируют необходимость самоидентификации Беларуси на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад». В Беларуси разработана и реализуется собственная модель социально-экономического развития общества. Освоение ценностей, необходимых для эффективного общественного реформирования, будет более эффективным, если страна-аналог будет обладать похожей культурой. Вследствие того, что материальная и духовная культура белорусов имеет самые прочные связи с русской и польской культурами, системное общественное реформирование будет более естественным и эффективным, если будет учтен как положительный, так и отрицательный опыт как восточных, так и западных славянских соседей.

В разделе 4.2 «Социокультурные аспекты интеграционных процессов в белорусско-российско-украинском межграницье» констатируется, что, находясь на пересечении транславянских магистралей «Юг – Север» (Одесса – Киев – Санкт-Петербург) и «Восток – Запад» (Москва – Брянск – Брест), приграничные части современных Гомельской, Брянской и Черниговской областей входили в состав Черниговского княжества, а с середины XIV века несколько раз переходили из Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой в состав России и обратно. Исторически сложилось так, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья оказались важнейшими сегментами своеобразного восточнославянского «котла», в котором в результате многовекового взаимовлияния однокоренных славянских культур на протяжении столетий «варился» восточнославянский менталитет, выкристаллизовывалась восточнославянская культура. В процессе исследования установлено, что, несмотря на возникшие в последние десятилетия определенные политические, экономические и геополитические разногласия, совпадение большинства ментальных характеристик русских, украинцев, белорусов говорит о том, что понятие «восточнославянское единство» опирается на комплементарные белорусско-украинско-российские ментальные характеристики. Организация

соответствующих новым реалиям межгосударственных экономических, социокультурных связей Беларуси со своими восточнославянскими соседями – Россией и Украиной – детерминировано не только стратегическими экономическими и геополитическими интересами, но и наличием общей истории и культуры, совпадающими, комплиментарными ментальными характеристиками.

На основании анализа реальных интеграционных процессов, результатов социологического исследования делается вывод о том, что интегрироваться в европейские, евразийские, другие локальные или глобальные экономические или геополитические союзы России, Украине и Беларуси и экономически, и политически, и социокультурно целесообразно вместе, выстроив новые межнациональные связи и отношения.

В разделе 4.3 «**Национально-специфические особенности становления многоукладной экономики в Беларуси**» проанализирован генезис, этапы и формы становления многоукладной экономики, формирования негосударственного сектора Беларуси. Показано, что этот процесс прошел путь от эйфоричного ощущения того, что с заменой государственной собственности на частную произойдет автоматическое повышение эффективности производства, до взвешенного понимания необходимости сочетания различных форм собственности. Спустя полтора десятка лет после появления и реализации первых надежд и первых иллюзий стало очевидным, что негосударственное предпринимательство представляет собой не только отличную от государственного сектора особую экономико-правовую субкультуру, но и особую социокультуру, что реальные трудности становления отечественного предпринимательства связаны не только с формированием новых правовых, экономических, политических, организационных структур, но и с формированием культурно-цивилизационного поля, поддерживающего и стимулирующего становление нового реального сектора экономики.

Белорусское общество уже прошло часть пути по формированию социокультурных механизмов, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую, свободную и ответственную самостоятельность предпринимчивых людей, для которых и экономическая, и социальная целесообразность являются неразрывными целями, а предпринимательский успех достигается в условиях соревновательности, но не вопреки, не в противоборстве с другими контрагентами (государством, партнерами, клиентами), а вместе с ними. Необходимые предпосылки для этого в менталитете белорусов имеются.

В разделе 4.4 «**Менталитет белорусов и национальные особенности формирования и функционирования белорусской государственности**» рассматривается генезис белорусской государственности. Показано, что генетически однородные понятия «государственность» и «государство»

имеют не только общее, но и существенно различающееся содержание. Беларусь как суверенное государство существует только с 1991 года, но элементы белорусской государственности имеют древнюю историю. Они присутствовали в структуре Туровского и Полоцкого Княжеств, Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, в составе Российской империи и в СССР.

Белорусская государственность формируется под сильным воздействием культуры, традиций, стереотипов, менталитета белорусского народа и представляет собой своеобразный компромисс между теоретической (классической) моделью государства и национальной культурой, национальным менталитетом белорусов. Белорусское законодательство постоянно корректируется электоратом, во-первых, посредством участия электората в выборах депутатов в законодательные органы, и во-вторых, посредством корректировки законов и подзаконных актов в процессе их непосредственного исполнения народом на практике. Форма, содержание, механизмы и функции государственности различаются не только во времени, они отличаются и в пространстве. Результаты исследования показали, что предполагаемый алгоритм актуализации функций белорусского государства выстраивается следующим образом: усиление действенности механизмов, обеспечивающих социальную справедливость, формирование современного правового поля, соблюдение демократических норм и принципов; усиление дисциплины, порядка, ответственности; согласование интересов различных групп населения; обеспечение единства нации; ослабление всеобщего патронирования государством своих граждан и усиление контроля общества за деятельностью государственных органов. Принципиальная модель белорусского государства может быть обозначена как *правовое демократическое, социально-ориентированное, обеспечивающее активную созидательную деятельность народа, ориентированное на построение сильной, процветающей страны, высокое качество жизни своих граждан.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Этнообразующие природно-климатические, геополитические и социокультурные условия, формирующие белорусский этнос, отличающиеся от условий формирования других, в том числе и родственных, славянских – великорусского, малороссийского и польского этносов, предопределили не только общие славянские, но и специфически-национальные, белорусские ментальные характеристики. Исторические события средневековья, точно так же как и события последних десятилетий прошлого века, убедительно подтвердили целостность, неделимость белорусского этноса. Даже в самые

«смутные» времена коренной ломки политических, экономических и социальных отношений сепаратистские тенденции в Беларуси проявились в чрезвычайно малых масштабах. Попытки разделить белорусов на «западных» и «восточных», «попешуков» и «литвинов» потерпели фиаско. Стабильная этнонациональная целостность Беларуси является стратегически важным ресурсом не только для нее самой, но и для ее соседей [1, 3, 18, 21, 31, 32, 34, 38, 42, 43, 45, 46].

2. Географическое расположение Беларуси в центре Европы предопределило ее срединный геополитический и социокультурный статус включенности в культурно-цивилизационные Север и Юг, Запад и Восток. На территории Беларуси, расположенной в центре Европы, встретились, переплелись два основных типа культуры, два типа цивилизации: Западная и Восточная. Культура и менталитет современных белорусов занимает срединное положение между формами социокультурных традиций Запада как носителя динамической, технократической, индивидуалистической культуры, направленной на преобразование природы, человека и общества, и Востока как носителя духовной, коллективистской, эмпатической культуры. Беларусь объективно является не только географическим, но и культурно-цивилизационным бесконфликтным звеном, связывающим европейские Восток и Запад. *Неагрессивная активность* (но не пассивность), являющаяся одной из структурообразующих менталитет белорусов характеристик, обеспечила не только выживание белорусского этноса в сложных, зачастую драматических, геополитических и социокультурных условиях средневековья, но и обеспечила выполнение Беларусью важнейшей геополитической миссии – мягкого размежевания и вместе с тем поддержания непрекращающихся интенсивных интеграционных процессов между славянским Западом и славянским Востоком [1, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 15, 18, 19, 22, 27, 30, 32, 33, 34, 35, 37, 40, 41].

3. Природно-ландшафтные и производственно-хозяйственные условия жизни белорусского этноса в течение XX столетия подверглись существенному окультуриванию. Бурный рост промышленности обеспечил перевод в своей основе натурального сельскохозяйственного производства на индустриальную основу. Несмотря на все противоречия, все ошибки и просчеты в социально-аграрной политике, мелиорация заболоченных земель, создание индустриальных сельхозпредприятий, формирование социальной инфраструктуры села создали условия не только для перехода сельского хозяйства от натурального к товарному типу, но и для формирования принципиально нового индустриально-аграрного социокультурного ландшафта. «Белорусизация» городов, урбанизация белорусского населения, с одной стороны, обеспечивали приобщение сельского населения к достижениям городской цивилизации, с другой стороны, «вымывали» наиболее конкурентоспособную часть сельчан в города, что отрицательно

сказалось на положении села - основного «хранилища» традиционных культуры и ментальных характеристик белорусов. Осуществляемая в настоящее время государственная аграрная политика, направленная на укрепление села, обеспечение социальных стандартов, приближенным к городским, создание современных агрогородков, помимо экономико-технологических последствий, объективно направлена на сохранение и восстановление традиционной культуры и ментальных характеристик белорусов [1, 2, 3, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 21, 28, 34, 39].

4. В результате процессов индустриализации и урбанизации в течение XX столетия белорусское общество трансформировалось одновременно по нескольким векторам. Во-первых, бурная урбанизация принципиально изменила соотношение сельского и городского населения. Во-вторых, рост городского населения Беларуси сопровождался их «белорусизацией». В-третьих, к середине XX столетия произошло выравнивание в соотношениях между национальными составами населения Беларуси и населения белорусских городов. В результате мелиорации заболоченных земель, строительства разветвленной сети железных и шоссейных дорог, индустриализации промышленности и сельскохозяйственного производства, бурного роста городского населения этнообразующие факторы в течение XX столетия претерпели качественные преобразования. В-четвертых, полиэтничные города Беларуси явились своеобразными «котлами», «переплавающими» прежде всего славянские этносы в новое этнонациональное образование. У значительной части современного городского населения Беларуси генеалогические и социокультурные корни представляют собой полиэтничную конструкцию с переплетениями белорусских, русских, украинских и польских корней. В 1991 году геополитический статус Беларуси реализован в форме суверенного государства. Отмена официального определения национальной принадлежности вместе с указанными выше обстоятельствами для значительной части граждан современной Беларуси обусловили осуществление этнонациональной идентификации, прежде всего по их принадлежности к белорусскому народу, белорусскому государству и белорусской культуре. Качественные изменения природно-ландшафтных, социокультурных, производственно-хозяйственных, социально-профессиональных, геополитических и межэтнических условий жизнедеятельности населения Беларуси предопределили формирование *самобытного этнонационального менталитета современных белорусов* [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 16, 18, 20, 22, 23, 24, 25, 29, 32, 35, 40].

5. Ментальный автопортрет белорусов определяется в первую очередь следующими *доминирующими* ментальными характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестливостью и состраданием; толерантностью; коллективизмом. В качестве *умеренно присутствующих* в автопортрете

белорусов определены: патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность, мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность; стремление к медленным, постепенным общественным изменениям. В качестве *слабовыраженных* в ментальном автопортрете белорусов зафиксированы: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкурентность. Таким образом, ментальный автопортрет современных белорусов определяется, в первую очередь, *социально-духовными* и *патриархально-традиционными, коллективистскими* характеристиками, в меньшей степени – *рационально-деятельными* и *либеральными, индивидуалистическими* ментальными характеристиками.

Сильные социально-духовные ментальные характеристики белорусов являются важнейшим ресурсом не только для гармонизации социально-личностных отношений, но и для освоения эффективных новейших наукоемких технологий, производства продукции мирового уровня. Утверждение рыночных ценностей, коммерциализация межгосударственных экономических отношений, в том числе с Россией и Украиной, объективно актуализирует проявление самобытных для белорусов ментальных характеристик, перемещает векторность их развития в сторону усиления рационально-деятельных, индивидуалистических ментальных характеристик [1, 5, 6, 8, 15, 16, 18, 21, 23, 25, 26, 29, 30, 33, 34, 36, 41, 42, 43, 46].

6. Идеальный ментальный портрет, в представлении современных белорусов, состоит из характеристик, по модусу и величине разделенных на 3 группы. *Безусловно положительными* определены такие ментальные характеристики, как трудолюбие; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; уважение младшими старших и забота старших о младших; обязательность, верность слову, принятому решению; точность, аккуратность; стремление к личной свободе, независимости; гостеприимство. К *умеренно положительным* отнесены: уважение традиций, следование им; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; законопослушание; патриотизм; коллективизм; духовность; толерантность; соревновательность, конкуренция; предприимчивость, расчетливость. К *отрицательным* ментальным характеристикам респонденты отнесли: стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе; стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе; созерцательность, мечтательность; индивидуализм [1, 5, 6, 15, 18, 20, 21, 26, 28, 31, 34, 35, 40, 41, 42, 43, 46].

7. Сопоставление характеристик ментального автопортрета белорусов с оценками этих же характеристик в идеальном национальном портрете выявило: *группу комфорта*, в которую вошли ментальные характеристики, идеальная оценка которых совпадает с их самооценкой – коллективизм; гостеприимство; трудолюбие; духовность; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе; толерантность. Характеристики группы комфорта создают условия для формирования у белорусов чувства самодостаточности, стабильности, уверенности, потребности сохранения их на прежнем уровне. *Группа напряжения* состоит из ментальных характеристик, уровень самооценки которых существенно превышает их идеальный уровень – индивидуализм, созерцательность, мечтательность; стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе. К *группе дискомфорта* отнесены ментальные характеристики, по которым белорусские респонденты ощущают собственное отставание от идеального уровня – точность, аккуратность; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к личной свободе, независимости; чувство локтя, стремление помочь представителям своей национальности; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция; уважение традиций, следование им; патриотизм; законопослушание; уважение младшими старших и забота старших о младших. Ощущение необходимости изменения ментальных характеристик, включенных в группы *напряжения* и *дискомфорта*, является основным двигателем изменения архитектуры ментального портрета белорусов. Формирование суверенной государственности, утверждение рыночных ценностей, коммерциализация межгосударственных экономических отношений, в том числе с Россией и Украиной, объективно актуализируют проявление самобытных для белорусов ментальных характеристик, перемещает векторность их развития в сторону усиления рационально-деятельных, индивидуалистических ментальных характеристик. Неудовлетворенность собственным уровнем *рационально-деятельных* и *либеральных, индивидуалистических* ментальных характеристик при благоприятных условиях поможет белорусам мобилизовать свою энергию, быстрее освоить рационально-рыночные и либеральные, индивидуалистические характеристики. И наоборот, при неблагоприятных, нестабильных общественных условиях ощущение аутсайдеров будет способствовать формированию у осторожных белорусов комплекса неполноценности.

Поливекторная направленность достижения оптимальной величины каждой ментальной характеристики не позволит реализовать их в желательном для респондентов варианте, т. к. развитие, увеличение одних ментальных характеристик предполагает уменьшение других, и наоборот, «свертывание» одних характеристик будет провоцировать «развертывание» других. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в

период коренной трансформации политических, экономических и социальных отношений белорусы будут находиться в состоянии перманентного напряженного выбора приоритетов [1, 5, 6, 7, 9, 15, 18, 20, 21, 26, 28, 31, 34, 35, 40, 41, 42, 43, 46].

8. В отличие от немцев и американцев, обладающих монохроматическим линейным ощущением времени, белорусы обладают полихроматическим, циклическим ощущением времени, что предопределяет их неспешность, отношение к точности во времени, как к чему-то второстепенному: психологически белорусы скорее «задерживаются», чем «опаздывают». Неудовлетворенность собственным уровнем точности, объективная потребность взаимодействия в условиях рыночных отношений не только с отечественными, но и зарубежными контрагентами заставляет белорусов изменять собственный темпоритм, циклическое время постепенно замещается линейным, формируется синтетическое линейно-циклическое ощущение времени. Однако противопоставленность временной пунктуальности потребности в соучастии и сопричастности не позволит белорусам радикально изменить социальную значимость времени. Ибо в таком случае придется сокращать время, отведенное на реализацию эмпатических характеристик сопричастности, взаимного сотрудничества. Для белоруса потребность *поговорить* является не менее значимым социальным результатом, чем *договориться*.

В сравнении с немцами, англичанами или американцами белорусы требуют большей временной регламентации. Одной из неотложных задач политиков, управленцев, менеджеров, организаторов промышленности Беларуси является более четкое временное структурирование совместной деятельности, «разделение» круга времени на четкие сегменты [1, 5, 9, 12, 13, 14, 16, 18, 20, 21, 25, 26, 33, 36, 40, 42, 43, 45, 46].

9. При гармонизации векторов взаимодействия на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад» современные белорусы, точно так же как и русские и украинцы, объективно поставлены в условия поливекторного развития. Формирование адекватных современным социокультурным и геополитическим реалиям экономико-хозяйственных, социально-культурных и политических связей России, Беларуси и Украины детерминировано не только политическими и экономическими интересами. Эти процессы «подпираются снизу» и наличием общих восточнославянских корней, глубинных духовно-нравственных ценностей, однокоренной культурой. Системно реформировать общественные отношения и интегрироваться в европейские, евразийские, другие локальные или глобальные экономические или геополитические союзы народам России, Украины и Беларуси целесообразнее вместе, предварительно восстановив необоснованно прерванные и выстроив новые межгосударственные связи и отношения. Потребность в освоении современных наукоемких технологий и

западноевропейских рынков, в организации совместного сотрудничества с иностранными инвесторами, наличие непосредственной границы с государствами Евросоюза и НАТО, неудовлетворенность уровнем собственных рационально-деятельных ментальных характеристик обуславливают движение Беларуси по западному вектору. В силу геополитического расположения Беларуси, ее принадлежности к двум культурам – восточной и западной, она объективно поставлена в условия выполнения важнейшего звена в интеграционном процессе между европейскими Востоком и Западом. Вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации (на Восток или на Запад) Беларуси предстоит сложное трехвекторное развитие – и на Восток, и на Запад, и к самой себе [1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 27, 28, 33, 35, 36, 37, 39, 40, 41].

10. В представлении современных белорусов, реальные пути гармонизации политических и социально-экономических отношений не являются ни «левым» возвращением назад, к дореформенным формам общественной организации, ни «правым» либеральным радикализмом. Необходимость наведения порядка, усиление дисциплины и ответственности современные белорусы связывают не с юридическим произволом, а с формированием современной законодательной базы, более решительным проведением реформ, формированием многоукладной экономики. Равновеликость в оценке респондентами трех главных способов стабилизации общества: а) усиление порядка, дисциплины, ответственности; б) более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности; в) формирование современной законодательной базы – говорит о том, что белорусы зафиксировали алгоритм общественного реформирования, построенного на *правопорядке*, где на основе *права* обеспечиваются дисциплина, порядок, а организационно-дисциплинирующие механизмы, *порядок* обеспечивают реализацию принятых *правовых* нормативов. При благоприятных социально-политических условиях поддержка населением модели социально-ориентированной рыночной экономики будет увеличиваться, и наоборот, дестабилизация политической, социально-экономической ситуации, падение жизненного уровня будут вызывать сдвиг общественного сознания, общественных идеалов «влево». Векторы и приоритеты деятельности государственных институтов респонденты выстроили следующим образом: усиление действенности механизмов, обеспечивающих социальную справедливость, согласование интересов различных групп населения, обеспечение единства нации, соблюдение демократических норм и принципов, ослабление патронирования государством своих граждан, усиление общественного контроля за деятельностью государственных органов. Функционально-деятельная модель государства может быть определена следующим образом:

правовое, демократическое, социально-ориентированное государство, обеспечивающее активную созидательную деятельность народа, ориентированное на построение сильной, процветающей страны, высокое качество жизни своих граждан [1, 5, 8, 12, 16, 20, 25, 26, 33, 35, 39, 40, 42].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы государственными органами, общественными организациями, всеми, кто занимается проектированием и реализацией этнонациональной политики, межэтнических и межнациональных отношений. Выводы диссертационной работы могут быть полезны при планировании и реализации политических, экономических и социальных процессов, идеологической, культурно-досуговой деятельности, организаторам производства при выборе форм и технологий организации производственных процессов с учетом менталитета современных белорусов.

Авторская методика графического моделирования, обеспечивающая преобразование количественных оценок ментальных характеристик в образ, наглядно представляющий субординацию и динамику свойств менталитета, построение четырехмерной ментальной модели портрета в экспозициях: а) аутоидентификации (белорусы о себе); б) гетероидентификации (белорусы о других); в) идеализации (соответствие идеальному типу); г) гетероидентификации белорусов иными этносами, может использоваться специалистами в области социологии, культурологии, политологии.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов, учебных и методических пособий по социологии, этносоциологии, социальной психологии, культурологии, политологии.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Монографии, разделы в монографиях:

1-А Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов: Монография /В.В. Кириенко. – 2-е изд., стер. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2005. – 225 с. (16,31 п.л.)

2-А Емельянова, О.Я., Забродин, Ю.А., Кириенко, В.В. и др. Адаптация личности к профессиональной деятельности: современные проблемы и перспективы: Коллективная монография /Отв. ред. О.Я. Емельянова. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2006. – 284 с. (1,99 п.л.)

Статьи:

3-А Кириенко, В.В. Социальный и психологические аспекты развития сельскохозяйственного производства Гомельщины в условиях перехода к рыночной экономике /В.В. Кириенко, С.А. Елизаров, В.М. Курбатов. – Гомель: изд-во ИПП «СОЖ», 1993. – 32 с. (0,77 п.л.)

4-А Кириенко, В.В. Беларусь: Выбор пути развития на оси «Восток – Запад» /В.В. Кириенко, С.А. Елизаров. – Гомель: Общество Кирилла Туровского, 1998. – 46 с. (1,89 п.л.)

5-А Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов как фактор общественного реформирования /В.В. Кириенко //Социология. – 1999. – № 1. – С. 35-56. (1,84 п.л.)

6-А Кириенко, В.В. Коллективистский и индивидуалистический компоненты воспитательного процесса в высшей школе /В.В. Кириенко //Высшая школа. – 1999. – № 1. – С.45-49. (0,44 п.л.)

7-А Кириенка, В.В. Менталітэт сучасных усходніх славян на беларуска – украінска – расійскім паграніччы. Культура беларускага пагранічча /В.В. Кириенка //Тэматычны зборнік навуковых прац «Культура беларуска – украінска – расійскага сумежажа». – Горкі - Брэст: выд. БСГА, 1999. – Кн. 6. – С. 62-64. (0,33 п.л.)

8-А Кириенко, В.В. Интеграционные процессы в восточно – славянском междуграничье /В.В. Кириенко //Научные труды Института социологии НАН «Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ». – Минск: Право и экономика, 1999. – Вып. 1. – С. 188-191. (0,35 п.л.)

9-А Кириенко, В.В. Негосударственное предпринимательство в Беларуси и менталитет современных белорусов /В.В. Кириенко //Социология. – 2000. – № 3. – С. 57-69. (1,14 п.л.)

10-А Kirienko, W. Model reformy społecznej na Białorusi (między Polska a Rosją) /W. Kirienko //Społeczna gospodarka rynkowa w Polsce. – Lublin, 2000. – С. 165-169. (0,38 п.л.)

11-А Кириенко, В.В. Беларусь на культурно – цивилизационной оси «Восток – Запад»: между Польшей и Россией /В.В. Кириенко //Сборник

научных статей и материалов «Проблемы славяноведения». – Брянск: изд-во Брянского государственного университета, 2001. – Вып. 3. – С. 334-343. (0,88 п.л.)

12-А Kirienco, W. Priwatne przedsiębiorstwo na Białorusi oraz mentalność współczesnych Białorusinów /W. Kirienco //Socjologia gospodarki. – Łomża, 2001. – С. 131-149.(1,66 п.л.)

13-А Кириенко, В.В. Негосударственное предпринимательство в Белоруссии: культурно – цивилизационный аспект /В.В. Кириенко //Предпринимательство в Белоруссии. – 2001. – № 3. – С. 31-34. (0,35 п.л.)

14-А Кириенко, В.В. Негосударственное предпринимательство в Белоруссии: культурно-цивилизационный аспект /В.В.Кириенко //Предпринимательство в Белоруссии. – 2001. – № 4. – С. 30-33. (0,44 п.л.)

15-А Кириенко, В.В. Польша и Беларусь на культурно - цивилизационной оси «Восток-Запад» /В.В. Кириенко //Социология. – 2002. – № 1. – С. 35-46. ((1,05 п.л.)

16-А Кириенко, В.В. Беларусь: между Польшей и Россией /В.В. Кириенко //Беларуская думка. – 2002. – № 11-12. – С. 137-146. (0,88 п.л.)

17-А Kirienco, W. Studenckeskaja molodeż i formirowanie gyncznych otoszenij (po itogam anketnego woprosa polskich, bieloruskich i russkich studentow) /W. Kirienco //Strategia rozwoju społecznej gospodarki rynkowej w Polsce /Pod redakcją Sławomira Partyckiego. – Lublin: wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. – С. 155-159. (0,36 п.л.)

18-А Кириенко, В.В. Менталитет восточных славян и социокультурные аспекты интеграционных процессов в белорусско – российско - украинском приграничье /В.В. Кириенко //Сбірник наукових праць «Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства» /Ред. В.С. Бакіров і інш. – Харків: изд-во Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, 2002 – С. 245-250. (0,44 п.л.)

19-А Kirienco, W. Polska i Białoruś na kulturowo-cywilizacyjnej osi “Wschód – Zachód” (na podstawie wyników badań socjologicznych) /W. Kirienco //Blisko, a tak daleko /Redakcja naukowa Adam Bobryk. – Warszawa: drukarnia “Efekt” Spółka Jawna, 2004. – С. 11-23.(1,17 п.л.)

20-А Кириенко, В.В. Менталитет как фактор национальной специфики государственности /В.В. Кириенко //Droshiba un tautas attistiba /Red. V. Meņšikovs.– Daugavpils: Saule, 2004 г. – С. 68-71. (0,40 п.л.)

21-А Кириенко, В.В. Временной темпоритм как один из структурообразующих компонентов менталитета белорусов /В.В. Кириенко //Социология. – 2005. – № 1. – С. 70-82. (1,14 п.л.)

22-А Кириенко, В.В. Менталитет белорусов и приграничье /В.В. Кириенко //Беларуская думка. – 2005. – № 8. – С. 64-74. (0,96 п.л.)

23-А Кириенко, В. В. Интеграционные процессы и славянский менталитет /В.В. Кириенко, А.Ю. Савенко //Социология. – № 2. – 2005. – С. 93-94. (0,18 п.л.)

24-А Кириенко, В.В. Старообрядчество и становление рационально-рыночных отношений в Беларуси /В.В. Кириенко //Religia a gospodarka / Pod redakcją Sławomira Partyckiego. – Т. 1. – Lublin: Wydawnictwo KUL, 2005. – С. 315-327.(0,94 п.л.)

25-А Кириенко В.В. Национальный менталитет как фактор национальной модели общественного устройства /В.В. Кириенко //Nova ekonomia a społeczeństwo:2 t. /Pod redakcją Sławomira Partyckiego. – Lublin: Wydawnictwo KUL, 2006. – том 2. – С. 116-119. (0,35 п.л.)

26-А Кириенко, В.В. Белорусы гордыней не страдают, но гордость имеют /В.В.Кириенко //Forum. – 2006. – № XLIV- XLV. – С.61-74. (1,02 п.л.)

27-А Кириенко, В.В. Влияние польского этноса на формирование менталитета белорусов /В.В. Кириенко //Młodzież akademicka wobec wyzwań współczesności /redakcja naukowa: Ryszard Droba, Adam Bobryk, Barbara Stelingowska. – Siedlce: Wydawnictwo Akademii podlaskiej, 2006. – С. 137-142.(0,44 п.л.)

Материалы конференций:

28-А Кириенко, В.В. Социально - психологические аспекты формирования рыночного менталитета у студенческой молодежи /В.В. Кириенко //Проблемы социальной динамики в посттоталитарных обществах: тезисы докладов науч. – практ. конф., Минск, 17-18 февр. 1995г. /Белорус. гос. ун-т; редкол.: П.А. Водопьянов [и др.]. – Минск, 1995. – Т.1. – С. 90-91. (0,15 п.л.)

29-А Кириенко, В.В. Восточные славяне: к вопросу самоидентификации /В.В. Кириенко //Этнасацыяльныя і культурныя працэсы у заходнім рэгіоне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 5-6 снеж. 1997г. /Гродзен. дзярж.ун-т ім. Я.Купалы; рэдкал.: І.П. Крэнь [і інш.]. – Гродна, 1998. – С. 219-221. (0,22 п.л.)

30-А Кириенко, В.В. Беларусь: Выбор пути развития на оси «Восток – Запад» /В.В. Кириенко //Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіона Беларусі: матэрыялы Міжн. навук.-практ. канф., Брэст, 23-24 крас. 1998г. / Брэстскі дзярж.ун-т; рэдкал.: С.В .Артеменка [і інш.].– Брэст, 1998. – Т. 1. – С. 3-7.(0,36 п.л.)

31-А Кириенко, В.В. Менталитет восточных славян /В.В. Кириенко //Этнография восточных народов: материалы международной научной конференции. – Минск - Смоленск – Москва, 2000. – С. 70-78. (0,65 п.л.)

32-А Кириенко, В.В. Этносоциальные процессы в восточном приграничье: история и перспективы /В.В. Кириенко //Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф., Гродно,16-18 нояб.1999г. /Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: У.Д. Розенфельд [и др.]. – Гродно, 2000. – С. 350-357.(0,58 п.л.)

33-А Кириенко, В.В. Немецкий фактор в конфигурации модели общественного обустройства Беларуси /В.В. Кириенко // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур (история, уроки, опыт, современность): материалы Междунар. науч. - теорет. конф., Витебск, 6-8 дек.2001г. /Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: А.В. Космач [и др.]. – Витебск, 2001. – С. 417-423. (0,51 п.л.)

34-А Кириенко, В.В. Базовые мировоззренческие ценности российских, белорусских и польских студентов и мотивационные механизмы учебной деятельности /В.В. Кириенко //Единое образовательное пространство славянских государств в XXI веке: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 2-4 апр. 2002г. /Брянск. гос. техн. ун-т; редкол.: В.И.Аверченков [и др.]. – Брянск, 2002. – С.19-25. (0,51 п.л.)

35-А Кириенко, В.В. Социокультурные установки и общие и национально - специфические черты негосударственного предпринимательства в России, Беларуси и Польше /В.В. Кириенко // Малое предпринимательство: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, Полоцк, 3-4 окт.2002г./ Витеб. гос. техн. ун-т, Полоцк. гос. ун-т; редкол.: С.М.Литовский [и др.]. – Витебск, 2002. – С. 242-246.(0,36 п.л.)

36-А Кириенко, В.В. Базовые мировоззренческие ценности и мотивационные механизмы российских, белорусских и польских студентов /В.В. Кириенко // Туризм на пороге III тысячелетия: материалы Междунар. конгресс-фестиваля всемирной культуры и Междунар. науч.-практ. конф., Москва-Ялта, 18-21 сент. 2002г. /Междунар. Академия Духовного Единства Народов Мира; редкол.: Л.А. Васильевых [и др.]. – Ялта: изд. центр ЯИМ, 2002. – С. 126-130.(0,36 п.л.)

37-А Кириенко, В.В. Германия и Беларусь на культурно - цивилизационной оси Восток-Запад (на основе данных социологического исследования) /В.В. Кириенко // Расширение Европейского Союза и Беларусь: в поиске новой политики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 – 29 нояб. 2002г./ Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.А.Яновский [и др.]. – Минск: Белфранс, 2003. – С.64-68. (0,36 п.л.)

38-А Кириенко, В.В. Российское старообрядчество и формирование менталитета белорусов /В.В. Кириенко // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы из исторического прошлого и современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 30-31 октября 2003г. /Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2003. – С. 244-246. (0,22 п.л.)

39-А Кириенко, В.В. Национальный менталитет и формирование негосударственного сектора экономики в России, Белоруссии, Польше (по итогам социологического исследования) 2003 г. /В.В. Кириенко //Социально-психологические проблемы транзитивной экономики: материалы Междунар.

науч. конф., Воронеж, 25-26 мая 2004 г. /Воронеж. гос. ун-т; редкол.: О.Я.Емельянова [и др.]. – Воронеж, 2004. – С. 66-69. (0,29 п.л.)

40-А Кириенко, В.В. Модель общественного реформирования Беларуси: между Польшей и Россией /В.В. Кириенко // Беларусь и расширяющийся Евросоюз: стратегия сотрудничества: материалы Междунар. семинара, Минск, 25 нояб. 2003 г. /Белорус. гос. ун-т; Минск, 2004. – С. 35-38. (0,29 п.л.)

41-А Кириенко, В.В. Студенчество Беларуси, России и Польши о профессиональном образовании в условиях трансформирующегося общества /В.В. Кириенко //Дополнительное профессиональное образование как фактор повышения качества трудовых ресурсов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 10 июня 2005 г.: в 2 ч. /Воронеж. гос. ун-т; редкол.: О.Я.Емельянова [и др.]. – Воронеж, 2005. – Ч.1. – С.122-126. (0,36 п.л.)

42-А Кириенко, В.В. Коллективистский и индивидуалистический компоненты в менталитете современных белорусов /В.В. Кириенко //Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе: материалы Второй Междунар. науч. конф.; Балашов, 22-24 сент. 2005 г. /Саратов. гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского; редкол.: В.В. Гриценко. – Балашов, 2005. – С. 68-71. (0,29 п.л.)

43-А Кириенко, В.В. Родовая (языческая) культура восточных славян и семья /В.В. Кириенко //Демографические проблемы Беларуси и здоровье нации: материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 22 марта 2005 г. /Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорини; редкол.: Д.Г. Лиц, А.Г. Злотников– Гомель, 2005. – С. 193-199. (0,51 п.л.)

44-А Кириенко, В.В. Оценка уровня профессиональной и социально-психологической адаптации студента вуза в процессе обучения /В.В. Кириенко, В.В. Клейман, Н.Н.Масалитина, А.Ю.Савенко //Единое образовательное пространство славянских государств в XXI веке проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 5 - 6 апреля 2006 г./Брянск. гос. техн. ун-т; редкол.: В.И. Аверченков. – Брянск, 2006. – С. 384-387. (0,36 п.л.)

45-А Кириенко, В.В. Природно-климатические детерминанты формирования белорусского этноса и менталитета белорусов //Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Международной научной конференции, 8 – 9 декабря 2005 г., Гродно /отв. ред. М.А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 480 с. – С. 350 – 356. (0,51 п.л.)

46-А Кириенко В.В. Временной темпоритм как фактор адаптации этноса к изменяющимся социальным условиям //Экономическая, социальная и психологическая адаптация личности в современных условиях: материалы Международной научной конференции, 7 – 8 декабря 2006 г., Воронеж /отв. ред. О.Я. Емельянова. – Воронеж: Новый взгляд. – 112 с. – С. 43-47 (0,27 п.л.)

РЭЗІЮМЭ

Кірэнка Віктар Васіл'евіч МЕНТАЛІТЭТ СУЧАСНЫХ БЕЛАРУСАЎ (САЦЫЯЛАГІЧНЫ АНАЛІЗ)

Ключавыя (галоўныя, апорныя) словы: нацыянальна-этнічны менталітэт, ментальная ідэнтыфікацыя, нацыянальна-этнічная культура, ментальны партрэт, інтэграцыйныя працэсы, сацыягенатып сучасных беларусаў, этнічная кампліментарнасць.

Мэта даследавання: вызначэнне праблемнага поля паняцця “менталітэт” у сацыялагічным аспекце, вывучэнне фактараў фарміравання нацыянальна-этнічнага менталітэту беларусаў, даследаванне менталітэту сучасных беларусаў, вызначэнне механізмаў узаемасувязі ментальных характарыстык з палітычнымі, эканамічнымі, сацыяльнымі працэсамі.

Аб'ектам даследавання з'яўляюцца сацыякультурныя і этнанацыянальныя характарыстыкі насельніцтва Рэспублікі Беларусь пры іх сапастаўленні з аналагічнымі характарыстыкамі насельніцтва мяжуючых з Беларуссю рэгіёнаў Расіі, Украіны, Польшчы.

Праметам даследавання з'яўляецца генезіс менталітэту беларусаў, дынаміка ментальных характарыстык насельніцтва Беларусі ва ўмовах спецыфічных прыродна-кліматычных, эканамічных, межэтнічных, сацыякультурных трансфармацый, сувязі ментальных характарыстык беларусаў з сацыякультурнай, эканамічнай, палітыка-прававой сферамі жыццядзейнасці.

Метадалагічнай і тэарэтычнай асновай даследавання з'явіліся сістэмны падыход, карпаратыўны аналіз, вычляненне сістэмаўтвараючых сувязей, карэляцыйны аналіз, метады міждyscyплінарнага структура-функцыянальнага, этнанацыянальнага, параўнальна-гістарычнага і эмпірычнага сацыялагічнага даследавання.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў:

- распрацавана метадыка вымярэння ментальных характарыстык беларускага народа ў экспансіўных экстрамадэлі, інтрамадэлі, ідэальнай, статычнай і дынамічнай мадэлях;
- даследавана і паказана ўзаемасувязь нацыянальна-этнічнага менталітэту з нацыянальна-спецыфічнымі эканамічнымі, палітычнымі, сацыяльнымі тэхналогіямі, якія прымяняюцца ў сучаснай Беларусі;
- даследаваны генэзіс фарміравання сацыягенатыпа сучасных беларусаў і асноўныя тэндэнцыі яго развіцця.

Асноўныя палажэнні, вывады могуць выкарыстоўвацца пры практаванні і рэалізацыі эканамічных, палітычных, сацыяльных тэхналогій пры ажыццяўленні этнанацыянальнай палітыкі ў Беларусі, а таксама пры чытанні лекцый па сацыялогіі, паліталогіі, культуралогіі.

РЕЗЮМЕ

Кирсенко Виктор Васильевич

МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Ключевые слова: национально-этнический менталитет, ментальная идентификация, национально-этническая культура, ментальный портрет, интеграционные процессы, социогенотип современных белорусов, этническая комплиментарность.

Объектом исследования является социокультурные и этнонациональные характеристики населения Республики Беларусь в их сопоставлении с аналогичными характеристиками населения граничащих с Беларусью регионов России, Украины, Польши.

Предметом исследования являются генезис формирования менталитета белорусов, динамика ментальных характеристик населения Беларуси в условиях специфических природно-климатических, экономических, межэтнических, социокультурных трансформаций, связи ментальных характеристик белорусов с социокультурной, экономической, политико-правовой сферами жизнедеятельности.

Методологической и теоретической основой исследования явились системный подход, корпоративный анализ, вычленение системообразующих связей, корреляционный анализ, методы междисциплинарного структурно-функционального, этнонационального, сравнительно-исторического и эмпирического социологического исследования.

Научная новизна полученных результатов:

- разработана методика измерения ментальных характеристик белорусского народа в экспозициях экстрамодели, интрамодели, идеальной, статической и динамической моделях;
- исследована и показана взаимосвязь национально-этнического менталитета с национально-специфическими экономическими, политическими, социальными технологиями, применяемыми в современной Беларуси;
- исследован и генезис формирования социогенотипа современных белорусов и основные тенденции его развития.

Основные положения, выводы могут использоваться при проектировании и реализации экономических, политических, социальных технологий в осуществлении этнонациональной политики в Беларуси, а также при чтении лекций по социологии, политологии, культурологии.

SUMMARY

Kirienko Victor Vasylyevich Mentality of Contemporary Belarusians (Sociological Analysis)

Key words: national-ethnic mentality, mental identification, national-ethnic culture, mental portrait, integration processes, social genotype of contemporary Belarusians, ethnic complementarity.

Research Objective: defining a problem field for the concept "mentality" in the sociological aspect, the study of the factors of Belarusians' national-ethnic mentality formation, defining the mechanism of interrelation of mental characteristics with political, economic and social processes.

Research object: social-cultural and ethno-national characteristics of the population of the Republic of Belarus as compared with analogous characteristics of the population of the regions of Russia, Ukraine and Poland bordering on Belarus.

Research subject: the genesis of formation of Belarusians' mentality, dynamics of mental characteristics of Belarus population in the conditions of specific natural-climatic, economic, inter ethnic, social-cultural transformations, connection of mental characteristics of Belarusians with social-cultural, economic, political-legal spheres of life activity.

Methodological and theoretical basis : system approach, corporate analysis, system forming relations singling out, correlation analysis, methods of inter subject structural-functional, ethnic-national, comparative-historical and empirical sociological study.

Data obtained :

- the methods of assessment of mental characteristics of Belarusian nation in expositions of an extramodel, an intramodel, an ideal model and a dynamic model have been developed;
- interrelation of national ethnic mentality and national-specific economic, political, and social technologies applied in present-day Belarus has been studied and shown;
- the genesis of social genotype formation of contemporary Belarusians has been studied and also main trends of its development.

Field of application: main theses and conclusions can be applied in planning and implementing economic, political, social technologies in carrying out ethnic national policy in Belarus, and also in lecturing in sociology, politics science and culture science.

